

Чжоу Сяося и остальные с завистью смотрели на новый мобильный телефон Вэнь Сюэхуэй. Однако они понимали, что, будучи обычными студентками, не могут себе этого позволить.

— Кстати, Сюэхуэй, у тебя роман с Ли Жунхуэем? — внезапно спросила Чжоу Сяося.

— Я подслушала сегодня в библиотеке, что он признался тебе, это правда?

Лицо Вэнь Сюэхуэй дернулось.

— Нет, это всего лишь слухи. Сейчас она сосредоточена на учебе. Отношения могут подождать до окончания университета, верно, Сюэхуэй? — пришла подруге на помощь Цзян Яо.

Чжоу Сяося не заметила изменения в выражении лица Вэнь Сюэхуэй. Она игриво толкнула Цзян Яо и сказала:

— Давай, ты же замужем! Ты не знаешь, что мы, одиночки, чувствуем! Допустим, мы заводим партнера, когда нам исполняется восемнадцать лет, на первом курсе универа. Если все будет хорошо, когда мы закончим школу, самое время для брака. Мы зря потратим время в колледже, если не заведем себе парня!

Линь Цяоюй и Ли И вступили в разговор, услышав упоминание о семейном положении Цзян Яо.

— Послушай, мы все подруги, когда ты позволишь нам встретиться с твоим мужем, Цзян Яо? Мы хотим знать, что он за парень!

— Давай, дразни меня сколько хочешь! Я отплачу тебе, когда сама выйду замуж!

Цзян Яо усмехнулась. Похлопав Вэнь Сюэхуэй по плечу, она сказала:

— Уже поздно, ложись спать.

Цзян Яо удалось поговорить с Вэнь Сюэхуэй наедине после того, как остальные вышли на балкон, чтобы поболтать. Она хотела успокоить подругу, чтобы та не грустила из-за недостойного парня.

Девочкам потребовалось много времени, чтобы наконец успокоиться. Лежа на своей кровати, Цзян Яо не удержалась и отправила сообщение мужу. Она никогда не думала, что будет так сильно тосковать по другому человеку. Даже несмотря на то, что он был далеко, воспоминания о нем сохранялись в ее сердце.

Цзян Яо отправила Лу Синчжи сообщение с вопросом, спит ли он. Она вспомнила, как он говорил о жесткой дисциплине, царившей у них во взводе. Существовала обычная привычка просыпаться в пять утра и ложиться спать в десять вечера.

Было уже чуть больше десяти, он, возможно, уже лег.

Пять минут спустя телефон Цзян Яо ожил. Ей прислали две картинки. Изображения были размытыми, но она могла распознать, что это фотографии комнаты.

Комната была совершенно пуста. Кровать была аккуратно застелена. На стуле рядом с кроватью виднелась куртка Лу Синчжи. Она предположила, что это фотографии его комнаты во взводе.

Не понимая, что это значит, она сразу же получила еще одно текстовое сообщение. В нем содержалось несколько простых предложений, но Цзян Яо не смогла удержаться от того, чтобы не покраснеть после прочтения.

[Дорогой муженек: Дорогая, без тебя здесь я чувствую себя холодным, опустошенным и одиноким. Я могу только представить, как ты рядом со мной, и как мы обнимаем друг друга перед сном.]

Цзян Яо была уверена, что Лу Синчжи намеревался подразнить ее, используя эти дрянные слова.

Однако она искренне чувствовала, что Лу Синчжи скучает по ней. Она тоже скучала по нему. Время, которое они проводили вместе, было коротким, но замечательным.

Немного подумав, она ответила:

[Еще двенадцать дней, и мы сможем снова увидеть друг друга.]

Он так же быстро ответил.

[Дорогой муженек: Я жду тебя.]

Крепко сжимая свой мобильный телефон, она чувствовала, как бабочки порхают у нее в животе. Выражая все, что он не мог сказать лично с помощью текстовых сообщений, она увидела в нем другую сторону, показанную только ей.